

В середине июня Чэнь Цян поспешил обратно в Китай, что также означало, что неторопливый отпуск Гао Сяодуна закончился.

По мере того, как репутация Гао Сяодуна в Китае становилась все более и более известной, в середине прошлого сезона некоторые предприятия, особенно в Лучэне, начали пользоваться его поддержкой, многие предприятия хотели заручиться поддержкой Гао Сяодуна.

Просто футбол у Хуа Го не только плохого уровня, но и плохого имиджа. Даже если самые успешные зарубежные игроки, такие как Sun Huahai, не многие компании готовы просить их поддержать. Гао Сяодун не супер красивый мужчина, поэтому, естественно, исключений не будет. Предприятия, которые он поддержал, - это малые предприятия, которые малоизвестны.

Как агент, работающий в Европе уже много лет, Чен Цян обладает хорошим видением. Он считает, что у Гао Сяодуна отличная звезда. Теперь, если он принимает какие-то плохие деловые одобрения за деньги, это плохо для имиджа Гао Сяодуна, поэтому он не понимает и не понимает. Подходящие торговцы, вне зависимости от цены, будут отклонены.

Но на этот раз Чен Цян должен был вернуться. В Китае есть две ведущие компании по производству спортивных товаров, которые собираются попросить Гао Сяодуна поддержать их имидж. Эти две компании по производству спортивных товаров имеют хорошую репутацию и сильные стороны, и они очень подходят для таких игроков, как Гао Сяодун.

«Что? Вы сказали, что Stellar и Uber хотели бы попросить меня одобрить изображение? Stellar никогда не нанимал футболистов для его одобрения, верно?» Гао Сяодун был немного удивлен. Uber — это новое поколение, но Stellar — известное предприятие в провинции Шаньдун. Это определенно бренд первой линии в Китае. Футбольные бутсы Stellar когда-то были фаворитами болельщиков старшего поколения. Гао Сяодун не ожидал, что такая компания попросит его одобрить ее.

Чэнь Цян только что проехал тысячи миль до дома Гао Сяодуна, сел, отхлебнул «Лунцзин», приготовленного отцом Гао, и сказал: «Да, Сяодун, в последние годы национальный футбол был очень плохим. Ни у кого во всей Суперлиге нет личного делового контракта. Вам нелегко добиться благосклонности этих двух компаний. Если вы сможете воспользоваться возможностью отказаться от рекламы и стать знаменитым, все больше и больше компаний будут искать вашу поддержку в будущем».

Гао Сяодун сказал: «Сколько стоит плата за одобрение?»

Чен Цян сказал: «Компания Stellar открыла 1,5 миллиона за три года, а Uber — два миллиона за три года».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Вы можете подписать их все?»

Чэнь Цян сказал: «Нет, эти двое производят спортивные товары, но они ищут вас, чтобы делать кроссовки, и они не могут быть подписаны одновременно. До 2000 года были случаи, когда несколько продуктов одной и той же категории рекламировались. в то же время, но теперь они не работают».

Гао Сяодун сказал: «Что выбирают эти двое? Вы выбираете более высокую цену?»

Чэнь Цян сказал: «Трудно сказать. Stellar — это бренд с многолетней историей и сильной силой. Хотя сейчас он немного скатывается вниз, тощий верблюд больше лошади, а доля рынка по-прежнему очень высока. по-прежнему является предприятием в вашей провинции Шаньдун.

Ваше одобрение оправдано, а эффект лучше. Uber — это предприятие в провинции Фуцзянь, которое работает всего шесть или семь лет. За последние два года оно едва зашло на рынок. линия фронта. Однако их боссы амбициозны и имеют сильную восходящую динамику. Они также готовы давать высокие цены и отказываться от всего. Жаль, давайте поговорим об этом. Это всего лишь предварительное намерение».

Гао Сяодун сказал: «Они придут в Лучэн или мы пойдем туда?»

Чэнь Цян сказал: «Конечно, они пришли в Лучэн. Они искали вашего одобрения, но мы не искали их. У вас много рекламодателей».

Гао Сяодун пожаловался: «За последние шесть месяцев или около того, сколько вы меня подтолкнули? Сколько это денег? Вот именно, это слово, это не соль, и я все еще могу устать».

Чэнь Цян сказал: «Можете ли вы также рекламировать почечные сокровища, туалетную бумагу и лекарства? Это не крупные бренды. Они действительно хотят рекламировать деньги, и в будущем они могут стать черными пятнами».

Лицо Гао Сяодуна позеленело, и он сказал: «Почему, мне это действительно нужно? Почему это не такие модные вещи, как часы и солнцезащитные очки».

Чэнь Цян не мог не улыбнуться и сказал: «Теперь бизнес ищет вас очень хорошо, не говоря уже о силе, и карьера близка к вашей, мы должны воспользоваться этой возможностью».

Гао Сяодун сказал: «Это необходимо, но денег немного меньше. Если это 2 миллиона евро, что мне делать? Можно лежать на земле и учиться лаять».

Лицо Чэнь Цяна позеленело, и он сказал: «Учитель, вы смеее воображать, что наша самая выдающаяся звезда в Китае только что достигла этого числа, не говоря уже о вашей нынешней славе».

В это время вошел отец Гао и сказал: «Господин Чен, еда готова. Это все местные деликатесы, которые вы хотите съесть, а также древнее вино из каналов».

Когда Чэнь Цян услышал от радости, он засучил рукава, потер кулаки и сказал: «Дядя Гао, знаешь, с тех пор, как я закончил есть острую курицу в твоём доме, я думал об этом день и ночь, и теперь я, наконец, могу выкуси."

Отец Гао не понял значения слова «свежая еда» и сказал: «Нарезать рыбу крупным куском? Да, не волнуйтесь, мистер Чен. посмотри на репутацию рыбьей головы с нарезанным перцем. На вкус совсем неплохо."

Чэнь Цян был ошеломлен, но тут же проснулся и сказал с улыбкой: «Да, ладно, дядя Гао, давайте сейчас поедим».

Через некоторое время старшая мать принесла десять видов блюд, в том числе острую курицу, острую курицу, рыбные кубики и суп из баранины.

Чэнь Цян не мог ничего с собой поделаться. Он придумал острую курицу с палочками, несколько раз прожевал, проглотил, закрыл глаза, и у него было прекрасное послевкусие, и он сказал: «Это так вкусно, тетя Гао, просто положились на это. Ты угощаешь меня такими вкусными блюдами». , в следующий раз я возьму вас в Европу, чтобы посмотреть соревнования Сяодун».

Мать Гао быстро сказала: «Это не может продолжаться».

Отец Гао торопливо наступил на ногу матери Гао и сказал: «Где у нас есть время ездить в Европу играть? Магазин дома не может быть закрыт».

Чэнь Цян сказал с глупой улыбкой: «Дядя Гао, вы все еще используете вас для продажи морепродуктов, вы знаете, какая сейчас годовая зарплата Сяодуна?»

Отец Гао на мгновение замер и спросил: «Сколько?»

Гао Сяодун коснулся Чэнь Цяна и сказал: «Мама и папа, я снова повысил свою зарплату, 200 000 евро в год».

Откуда Гао и Гао знали обменный курс и говорили: «Сколько стоит двести тысяч евро?»

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Это почти 2 миллиона юаней».

"что?!"

"Два миллиона юаней!"

Отец и мать Гао были в шоке, они вообще не могли поверить своим ушам.

В Лучэне обычный работник государственного учреждения получает всего 1300 юаней в месяц, а Гао Сяодун на самом деле сказал, что зарабатывает 2 миллиона юаней в год, что просто невероятно.

Гао Сяодун испугался, что его родители упадут в обморок, и быстро сказал: «Это 2 миллиона юаней до вычета налогов, а 42% налога еще предстоит заплатить».

Отец Гао, Хуо, протрезвел и сказал: «Что? Налог в размере 42%? Разве это не 840 000?»

Гао Сяодун сказал: «Да».

Отец Гао сердито сказал: «Слишком темно! В капиталистических странах действительно слишком темно! Легко ли игрокам тяжело работать? Социализм лучше».

Чэнь Цян кашлянул: «Мы, Китай, будем взимать 45-процентный личный налог».

"что!"

"что!"

Отец Гао вздохнул: «Вороны в этом мире такие же темные, как вороны. Мы, простые люди, зарабатываем твердые деньги. Они ничего не делают, поэтому мы забираем половину».

Гао мать сказала: "Не попадите в глаза деньги, более одного миллиона в год, не так много, я был с вами на всю жизнь".

Отец Гао вернулся довольный и сказал: «Да, вы не можете думать о несчастных вещах. Это хорошо. Но, президент Чен, правда ли это? Сяо Дун не говорит правды».

На этот раз он не сказал правды, Чэнь Цян тайно улыбнулся, но сказал: «Могу ли я все же сказать вам правду?»

Отец Гао вздохнул: «Он немного более реален для посторонних, чем для Лао-цзы».

Когда Чэнь Цян услышал это, он потерял дар речи.

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Посторонние более щедры ко мне, чем ты, Лао-цзы».

Отец Гао сердито сказал: «Если ты хочешь быть таким, ты давным-давно умрешь от голода и будешь слишком толстым, чтобы ходить».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Я толстый из-за таланта. Холодная вода и северо-западный ветер сделают меня плотнее».

Отец Гао сказал: «Ты **** имеешь в виду, что я породил чудовище и убил тебя».

Гао Сяодун сказал: «Убивать до смерти, рано умирать и рано возрождаться, быть богатым вторым поколением, есть, пить, заниматься проституцией, играть в азартные игры, запугивать мужчин и женщин, как хорошо, увы, трудно быть богатым поколением».

Отец Гао уставился на него: «Вонючий мальчик, ты хочешь сказать, что твой отец некомпетент?»

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Где, где, по крайней мере, у тебя есть отличный сын».

Чэнь Цян беспокоился, что отец Гао рассердится, но отец Гао улыбнулся и торжествующе сказал: «Если бы ваш ребенок не унаследовал мои гены, если бы вы могли иметь этот день, ваш отец родился бы в несвоевременное время, поэтому он поставил прилавок, чтобы продавать морепродукты. В противном случае **** может быть не хуже, чем вы ».

«Папа, я потерпел поражение от тебя». Гао Сяодун сложил руки в жесте капитуляции.

Втираю, этот замечательный отец и сын. Чэнь Цян чуть не рассмеялся.

Поговорив и посмеявшись, все выпили и весело заговорили, и, наконец, Гао Фу и Чэнь Цян опьянели от аромата вина и овощей в канале. Лучше играть в футбол и просить абонемент на месяц

<http://tl.rulate.ru/book/87576/2941779>